

Сатору с восторгом смотрел, как его брат доводит шкалу симпатии персонажа до абсолютного максимума. Вскинув руки, он радостно завопил:

— Да! Победа! Пройдено!

Даже в играх они оставались непревзойденными. Один умудрился загнать показатель в беспросветный минус, второй — поднять до предела. И разве это не доказывало, что они — истинная сила?

Хагивара Кэндзи ошеломленно наблюдал за безупречной игрой Хары.

— Хара-кун, как тебе это удалось? — изумился он. — Ни одной ошибки, ни единой перезагрузки!

Сам Кэндзи, несмотря на врожденную чуткость и умение ладить с людьми, во время прохождения возвращался к сохранениям не раз и не два. И дело было даже не в провальных репликах, лишивших его очков, а в том, что он упускал идеальные варианты ответов. Из-за этого шкала заполнялась слишком медленно, мешая выйти на лучшую концовку.

Кто бы мог подумать, что шестилетний молодой господин Хара с первой попытки разыграет эту партию как по нотам.

Хара отложил геймпад в сторону и невозмутимо ответил:

— Я просто доверяю интуиции. Она не подводит.

Мальчик прекрасно осознавал свою гениальность. Еще в раннем детстве он заметил, что обладает редким даром: он безошибочно читал чужие эмоции и улавливал малейшие движения человеческой души.

Искренность и фальшь, доброжелательность и скрытая корысть — Хара видел людей насквозь. Эта врожденная эмпатия всегда подсказывала ему, как поступить, чтобы защитить себя и маленького Сатору.

Он покосился на Кэндзи. Не почувствуй он от него, его сестры Тихару и Мацуды Дзинпэя искреннего тепла, разве позволил бы себе и брату переступить порог этого дома? Тот, кто думал, будто домашних котят, впервые вырвавшихся на волю, так легко заманить в ловушку, сильно заблуждался. У этих кошек когти были острыми, а осторожность — безграничной.

Кэндзи, разумеется, и не догадывался о масштабах дарования юного гостя. Списав всё на детскую непосредственность и банальное везение, он легко улыбнулся:

— Мама, должно быть, уже накрыла на стол. Пойдёмте обедать, а к игре вернемся позже.

Братья не стали упрямиться. Наигравшись вволю, они послушно пошли вслед за Кэндзи и Дзинпэем в столовую.

Чтобы порадовать маленьких гостей, госпожа Хагивара расстаралась на славу. Обед выглядел невероятно празднично.

Помня, что перед ней всего лишь шестилетние дети, она подошла к делу творчески: слепила рисовые шарики в виде забавных зверушек и украсила каждое блюдо так искусно, что забота сквозила в каждой детали.

Сатору уставился на свой онигири в форме кролика, умиленно прижал ладошки к щекам и выпалил:

— Спасибо, сестрёнка!

Малыш мгновенно применил на практике урок, полученный в кондитерской, где его учили ласково благодарить девушек за прилавок.

Госпожа Хагивара так и расцвела от такого обращения, хотя для приличия смущенно замахала руками:

— Ах, Сатору-кун, зови меня просто тётушкой! Мой сын ведь намного старше вас, так что «сестрёнка» — это уж слишком щедрый комплимент, мне даже неловко.

Хара мельком взглянул на сияющую от восторга женщину и молча подцепил ложкой ушко своего рисового кролика, отправляя его в рот.

Сатору тем временем уплетал угощение за обе щеки, не забывая расточать похвалы:

— Еда у вас просто объедение! Не то что в нашем доме. Там вечно уставляют весь стол кучей тарелок, а еды на них — буквально на один укус. Ходишь полуголодный, да еще и под надзором. Сидишь, спину прямо держишь, соблюдаешь эти дурацкие правила приличия... А вокруг стоят дряхлые стариканы, похожие на гнилых мандаринов, и нудно бубнят над ухом. Всякий аппетит пропадает!

Хара молча слушал эти откровения. Он слишком хорошо знал характер брата и понимал: Сатору никогда бы не стал жаловаться посторонним и изображать из себя несчастную жертву просто так. За этим точно скрывался тонкий расчет.

— Тётушка, а можно мне потом десерт? — Сатору умильно захлопал ресницами. — Тот

маленький торт, которым нас угостила сестра Тихару? Я ведь сегодня впервые в жизни попробовал торт!

"Ну конечно, — мысленно вздохнул Хара. — Вот и истинная цель"

Он посмотрел на госпожу Хагивару. В её глазах заплескалась такая нежность и сострадание, что сомневаться не приходилось — крепость пала без боя.

— Конечно, глупенький! — воскликнула она. — Как только доешь обед, я принесу тебе пирожное. А еще в холодильнике лежат клубничные дайфуку, они тоже безумно вкусные, обязательно попробуй!

В представлении доброй женщины братья Годжо уже превратились в несчастных сирот, запертых в застенках мрачного феодального клана и изнуряемых строгими запретами.

Она и помыслить не могла, что дома эти двое держали в страхе всех слуг и без колебаний переворачивали обеденные столы, если еда приходилась им не по вкусу.

Впрочем, некоторые пробелы в их картине мира действительно казались вопиющими. Из-за затворнической жизни сбежавшие из поместья близнецы не имели представления о самых простых вещах. Еда, которая для обычных людей была повседневной нормой, для них оставалась диковинкой.

С точки зрения закоренелых старейшин клана Годжо, жареная курица, газировка или яичные тарталетки являлись грязной сорной пищей. Подобному мусору не место на столе у носителя Шести Глаз. Допустить, чтобы великий наследник осквернил себя фастфудом, консерваторы просто не могли.

Для Кэндзи, его сестры и Дзинпэя эти лакомства были привычной обыденностью. Но когда они увидели, какими восторженными глазами маленькие господа смотрят на обычный обед, их жалость вспыхнула с новой силой. Мальчишек определенно держали в золотой клетке, лишая простых детских радостей.

Ради того, чтобы выпросить побольше вкуснятины, Сатору без зазрения совести растерял остатки гордости. Строить несчастные глазки он умел виртуозно, и очень быстро превратился в любимчика всего дома.

Вечером вернулся глава семейства — человек сурового нрава и строгих правил. Однако даже его закаленная броня дала трещину под жалобным натиском Сатору. Стоило суровому отцу семейства взглянуть на мальчиков, как его лицо смягчилось, а во взоре отразились тепло и сострадание.

Хара, молча наблюдавший за этим бенефисом жалости, невольно задумался.

"Неужели Сатору просто скопировал мою утреннюю выходку в кондитерской?"

Впрочем, видя искреннюю радость брата, Хара быстро заглушил уколы совести из-за того, что они так бессовестно обедают гостеприимных хозяев.

В конце концов, позже он заставит клан Годжо щедро отблагодарить семью Хагивара. А сейчас главное — чтобы Сатору улыбался.

Выйдя на улицу, Хара не спеша обошел окрестности и незаметно уничтожил всех проклятых духов, что притаились неподалеку.

Пусть близнецам едва исполнилось шесть лет, после пробуждения врожденных проклятых техник старейшины сразу же заставили их тренироваться на слабых проклятых духах. Так что расправа с мелкими проклятыми духами давно вошла у них в привычку и не требовала особых усилий.

<http://bllate.org/book/19549/1959824>